

Я достал Дерфлингер. Хотел ещё использовать Книгу Хаоса, но вспомнил, что энергии хватит только на одно слабое заклинание, а это мало даст против Карин по прозвищу «Могучий Ветер».

— Хах, самое ужасное в битвах это ожидать, когда начнётся сражение, — вздохнул я, смотря на дверь и ожидая как наконец-то кто-то явится.

Через некоторое время, моё ожидание наконец закончилось. Дверь распахнулась и в гостиную вошли Карин с Центурионом. Оба они были одеты в боевое снаряжение. Видимо у Великого Герцога всё-таки есть яйца. Это я и озвучил с усмешкой, на что получился испепеляющий взгляд.

— Где девочки? — хмуро проговорила Карин.

— Сбежали от вас. Сказали, что ненавидят вас, что вы тирана и так далее, — соврал я, намеренно зля Центуриона. Такое вряд ли сработает с Карин, а вот её муж уже полыхал как настоящий маг огня. — Вижу, вы готовы к битве. Вот вам и благородные аристократы.

— Хватит ехидничать. Говори, где мои девочки, — с холодным голосом произнесла Карин, при этом доставая меч.

— Зачем? — фыркнул я, слегка усмехнувшись. — Вам не жалко дворец и слуг?

Они посмотрели на меня с хмурым взглядом.

— Или вы наивно думаете, что дворец останется целым? — ухмыльнулся я. — Не то, чтобы я переживал из-за этого. Просто мне интересна ваша реакция.

— Хватит разговоров.

Я согласно хмыкнул, а затем резко приблизился к врагам. Они оба были магами ветра, скорость их стихия. Поэтому я не старался обогнать или подловить их, всё равно это потребуют не оправдано много энергии. Тем более, когда они сами нападают.

— «Ветер Ярости/Луч Бури», — одновременно выкрикнули Карин и Центурион.

Я не стал применять заклинание, вместо этого напал клинок энергией, и встретил атаку лезвием. Хватило сделать три движения рукой, чтобы полностью отразить вражескую атаку. А после я устремился к Центуриону, который был слабее своей супруги. Конечно, хотелось подловить Карин, но она опытная воительница. Поэтому вместо того, чтобы попытаться защитить супруга, она атаковала меня.

— «Танец Меча», — выкрикнула Карин, взмахнув клинком и отправив в мою сторону сгусток ветра в виде серпа.

При этом её атака была не направлена на Центуриона. И если даже уклонюсь, то тот не пострадает, что и было доказано, когда я отпрыгнул. Атака была достаточно мощной, чтобы снести стену в толщину метр. От неё даже крупного кусочка не осталось, всё обратилось в пыль.

— Сумасшедшая сука, — выругался я, заметив, что Карин сделала ещё два взмаха. — Ты ведь от собственного дома не оставишь камня на камне!

— «Разрыв», — выкрикнул Центурион, направив на меня посох с большим Кристаллом Ветра на конце.

Я хмуро огляделся и, используя чары левитации, выставил под атаки предметы интерьера, а после ударил жёлтой молнией по Центуриону, из-за чего тот вышиб своим телом двери и сильно приземлился спиной о каменную стену. Однако я не позволил себе отвлекаться на него, переключившись на Карин. Пока её муж приходил в себя, она явно будет пытаться подавить меня. Что и произошло.

— «Сектумсемпра», — выкрикнул я, запустив в девушку белый луч.

— «Шквал Листьев».

Одновременно со мной Карин воспользовалась заклинанием, из-за чего две атаки столкнулись, чтобы в следующее мгновение взорваться.

— «Сектумсемпра», «Сектумсемпра», «Сектумсемпра»... — я стал накрывать Карин смертоносными проклятиями, медленно продвигаясь к ней.

Карин провела ладонью по клинку, из-за чего тот засверкал белым светом, а после она, словно Джедай, начала отбивать мои атаки. И так продолжалось, пока между нами оставалось два метра. Видимо ей надоело или стало тяжело, раз Карин резко отпрыгнула вправо, а после направила на меня «Воздушные Пули».

— «Флиппендо Триа», — я сделал рубящий взмах палочкой, из-за чего пули из воздуха превратились в торнадо, которое сразу направилось в сторону Карин.

Естественно, это мало что даст против мага ветра, поэтому следом я отправил в её сторону серебряные клинки. Как же иногда здорово владеть трансфигурацией. Правда энергии потребляет невероятно много, не зря в Хогвартсе уроки трансфигурации шли после ужина, когда ребята полны сил.

— И это всё? — усмехнулась Карин, покромсав мечи. — В лесу ты показал намного больше.

— Ну так, и ты шибко не стараешься, — пожал я плечами, взмахнув палочкой, из-за чего осколки мечей взлетели в воздух и вновь полетели в сторону Карин. И ещё раз взмахнув палочкой, они многократно приумножились. — Мне торопится незачем. Только наоборот, я счастлив видеть, как медленно с ваших лиц спадает высокомерная улыбка. Всё-таки моя цель не победить вас, а растоптать. «Джеминио».

— Тогда у тебя плохо получается. Или ты думаешь, что эти побрякушки смогут что-то сделать? — хмыкнула Карин, которая, ловко орудуя мечом, уничтожала сотни серебряных клинков. — Мне только одно не ясно, зачем ты всё это затеял?

— Не понимаю, о чём ты, — я крепче сжал палочку и сделал взмах, тем самым превратив клинки в порошок. — Попробуй разрезать это.

Карин накрыла лавина из серебра, но она выставила куполообразный щит из воздуха, а после резко расширила его, из-за чего вся комната покрылась приличным слоем серебра. Даже Центуриона, который лежал без сознания в коридоре, накрыло порошком, из-за чего он стал походить на стальную статую.

— Весьма неплохо, ты смогла побороть моё заклинание левитации, — хмыкнул я, затем, не

теряя времени, сразу направил палочку в пол. — «Аква Эрукто».

После моих слов, из кончика палочки вырвалась сильная струя воды, которая в мгновение залила весь пол, включая коридор. Из-за серебра и воды, пол выглядел, как зеркало, что в принципе недалеко от истины.

— Ты... — глаза Карин расширились, когда она заметила, как по моей палочки пробежала дугообразный заряд электричества. — Тц.

Цокнув языком, она бросилась к мужу. Видимо поняв, что тот на данный момент самый уязвимый из всех нас.

— «Баубиллиус», — усмехнулся я, резко выпустив желтую молнию в воду, из-за чего вся комната засверкала и наполнилась звуком щебетаний сотен птиц. Одежда из кожи дракона и многочисленные чары полностью защищали меня. Поэтому я не переживал о себе, а вот комната была обделена такой защитой, посему: деревянные предметы мгновенно лопнули, разлетевшись на небольшие кусочки, ткани вспыхнули, а стёкла мгновенно потрескались. Но, что меня больше интересовало, это состояние Карин и Центуриона. Ведь когда я провернул нечто подобное с Пожирателями Смерти, от них остались обугленные трупы. Однако на удивление эти двое были живы, если судить по их магической энергии. Всё-таки из-за дыма я ничего не видел. Тем более после удара молнии о воду и серебро, всё вспыхнуло, из-за чего мне пришлось на пару секунд прикрыть глаза. Поэтому я прервал заклинание и сдул дым.

— Неизвестное заклинание? — нахмурился я, видя, что супружескую пару окружает какой-то странный белый барьер. — Или артефакт? Хотя без разницы.

Сказав это, я вновь ударил молнией, только сейчас по барьеру.

— Собираешься измотать их? — спросил Дер. — Если они и дальше будут сидеть под барьером, то рано или поздно их магическая сила иссякнет.

— Как будто ты не наешь на что способна «Могучий Ветер», — фыркнул я. — Скорее всего, она лечит мужа. Даже ей бы не удалось достигнуть его до того, как заряды тока достигнут Великого Герцога.

— Да? Она довольно быстрая...

— Когда я ударил молнией, она была в пяти метрах от мужа.

— Почему? Она быстрая.

— Хех, глупый меч, — неожиданно вмешалась в разговор Астарта. Правда она всё также не собиралась выходить из-под моего рукава мантии. — Может она и быстрая, но не быстрее распространения тока.

— Эй! Кого ты назвала глупым мечом?! Ты...

— Хватит, — перебил я Дера. — Раз барьер не подаётся молнии, то ты вскроешь его. Хочу убедиться, что с ним всё в порядке.

— Почему? Не легче добить их, пока они в патовой ситуации?

— Точно глупый, — вздохнула Астарта, чем вызвала у Дера новую волну ярости. — Ты хоть

понимаешь, как отреагирует Луиза, да и её сестры, когда узнают, что Гарри убил их родителей? Делать ему больше нечего, как делать из них своих врагов. Особенно Луизу. Ведь если смотреть чисто с меркантильной точки зрения, то она наполняет Гарри первородной энергией Пустоты. Убить или сильно покалечить этих двух людей равноценно сделать себя инвалидом. Да и про чувства не стоит забывать.

— Я... не подумал про это.

— Меня больше напрягает их поведение, — вздохнул я, пока, не предпринимая, ничего в сторону барьера. — Не знаю, как Центурион, но Карин точно сдерживается. Сколько прошло с момента начала боя, десять минут? А дворец всё ещё цел.

— Думаешь, они что-то планируют?

— Не исключено, — произнёс я, а после направился к барьеру.

Сделав ловкий взмах клинком, я с легкостью разрезал магический барьер. Однако внутри него никого не было. Главное, энергия Центуриона и Карин отчетливо ощущалась, даже был магический след.

— Что ты делаешь? — поинтересовался Дер, когда я помахал им, где по ощущениям находилась супружеская пара.

— Значит они не под чарами невидимости...

— Скорее всего, они применили какое-то мощное заклинание, из-за чего остался след на магическом фоне.

— Хах, тогда подожду их на улице, — вздохнул я, покачав головой. — Видимо Центуриону сильно досталось, раз они телепортировались... Хм?

Мой взгляд упал на кулон, который когда-то висел на шее Великого Герцога. От него исходила магическая энергия, которая была аналогичной с барьером. Правда сейчас кулон был бесполезен, поскольку я нарушил магический артефакт, разрезав барьер Дерфлингером.

««««»»»

— Долго ждал? — спросила Карин, сев на скамейку напротив меня.

— Время пролетело незаметно, — сказав это, я посмотрел на женщину, которая всё также была одета в доспехи, что означало о скором продолжении боя. — Как там Центурион?

— В целом, с ним всё нормально. Правда он пару недель не сможет нормально колдовать, поскольку повреждены суставы и нервные окончания на руках. Удар пришёл значительно сильнее, чем я могла ожидать.

— Всё дело в серебре...

— Возможно, — пожала плечами Карин, перебив меня. — Но думаю, ты хотел что-то спросить. Это будет справедливо по отношению к тебе.

— Почему ты сдерживалась?

Женщина хмыкнула и покачала головой, посмотрев на небо.

— Центурион импровизировал, — она вздохнула, взглянув на меня тяжёлым взглядом. — Император Германии отказался поддерживать Тристейн и отменил помолвку с Её Высочеством.

— Ожидаемо ведь, скорее всего, в этом замешена Галия.

— Хуже того, Галия решила выступить на стороне Альбиона. Также пошли слухи, что Германия приняла послов Альбиона. Думаю, ты понимаешь, что происходит.

Я нахмурился, сжав зубы. Если её слова правда, то у Тристейна проблемы. Причём очень большие. Ладно сражаться против Галлии и Альбиона, даже в случае проигрыша можно отделаться утерей нескольких областей, но это в случае, если Тристейн будет сражаться. Зная аристократов, они уже готовятся отбыть из страны. Другими словами, Тристейн может развалиться в ближайшее время.

Однако зачем Галии вмешиваться? Если верить архивам последних лет, это на неё явно не похоже. Только если правитель страны боится Луизу и меня, а точнее Мага Пустоты и Легендарного Гандальфа. Тот инцидент с Кулахом и наёмниками только подтверждают эту теорию. Ведь ему явно будет на руку, если мы погибнем на войне.

— Плохо, — угрюмо проговорил я. — Я даже боюсь представить, какое сейчас состояние у Генриетты.

— Вопрос времени, когда Тристейн омоется кровью. Поэтому... — Карин вздохнула, а после взглянула на меня серьёзным взглядом. — Мы хотим, чтобы ты забрал наших дочерей в свой мир, пока всё не уладится.

— И тот разговор... Вы надеялись, что я украду их и сбегу в другой мир. Звучит глупо, — фыркнул я, скрестив руки на груди. — Могли сразу сказать, тогда всего этого не было бы.

— Центурион иногда ведёт себя как ребёнок. Он не смог сдержаться, поэтому сделал то, что сделал, в надежде что это отпугнёт тебя.

Я ничего не сказал, а только покачал головой. Мне кажется, просто кое-кто позволил эмоциям взять верх, и разговор пошёл по другому пути. Однако сейчас это было не главное. Нужно было решить, что делать дальше.

— Знаете... — я взглянул на книгу, которая весела на моём поясе. — Я не собираюсь сбежать в другой мир. Конечно, с девушками всё решим. Но боюсь, тут дело личное.

— О чём ты?

Я не стал говорить Карин, что война хорошо заполнить Книгу Хаоса энергией. Однако рассказал о своих намерениях поквитаться с Королём Галлии. Тот явно не отстанет от нас, даже когда всё закончится.

— Ваши дочери с характером, они явно захотят ринуться в этот мир. И, к сожалению, их не запереть. Да и, честно говоря, есть шанс, что Тристейн уцелеет... — я вспомнил о близнецах, а также их любовь к современным орудиям. — Я поговорю с Генриеттой, и если всё получится, то это не Тристейну нужно будет переживать и думать, как уцелеть, а другим странам.

Также в памяти всплыл образ самолёта, который после сражения с Карин, лежал разбитый.

— Скажите, Центурион не сказал, когда приблизительно начнётся война?

— Он предполагает, что с первым снегом. Второе название Галии – Снежная Страна. Но, возможно, война начнётся, когда Альбион максимально приблизится к Тристейну.

— Ясно, это приблизительно шесть месяцев, — кивнул я, вставая со скамейки. Дер вновь удобно лёг в мою руку. — Продолжим?

— Я ждала только этого, — оскалилась Карин.

<http://tl.rulate.ru/book/87259/3490799>